

— Господин Чжоу тоже гей? Боже мой. Но наш директор — чистокровный актив, а господин Чжоу такой высокий и статный, ну никак на пассивчика не тянет, — прошептала Красавица лечебницы.

— Женщина, не суди по внешности, — отозвался Гун-цзун. — У господина Чжоу такая явная аура пассива, такой он придиричивый и капризный.

Лао Дэбин усмехнулся:

— А я бы сказал, что они оба универсалы.

Чжоу Цзыюань методично проверял призраков, ориентируясь на отметки радара. На третьем этаже их было двенадцать, и осмотр подходил к концу. Похоже, Цзи Хунмэй здесь не было.

— Я знаю, что ты задумал, — прошептал Чжоу Цзылу, приближаясь к брату. Чжоу Цзыюань шел быстро, и он едва поспевал за ним. — Ты ищешь Цзи Хунмэй. Верно? Хочешь помочь ей исполнить желание?

Неподалеку ректор Кун в энный раз выдергивал топор из головы поверженного призрака. Руки у него уже отнимались. Хотя он всегда следил за здоровьем и был уверен в своей физической форме, все же он был уже не двадцатилетним юношей.

Чжоу Цзыюань больше не проявлял той пугающей решительности, что на первом этаже. Он лишь приближался к некоторым призракам, бросал на них взгляд и шел дальше, а мимо иных проходил, даже не глядя. Лишь те, кто пытался на него напасть, получали отпор.

Ректор Кун, следовавший позади и зачищавший территорию, выбивался из сил. Он едва поспевал за Цзыюанем, но, не имея возможности отстать, был вынужден оставлять некоторых призраков в живых.

Су Цзин не ответил на вопрос Чжоу Цзылу, зная, как сильно тот ненавидит Цзи Хунмэй. Он не хотел вступать в дискуссию: если уровень симпатии упадет, он тут же отправится на тот свет. Но в глазах Чжоу Цзылу молчание означало согласие.

— Хочешь знать, в чем ее желание? Я скажу. Она хочет моей смерти.

Конечно, это не так, подумал Су Цзин. В подсказке к заданию говорилось: обеспечить безопасность Чжоу Цзылу. Если бы побочный квест заключался в том, чтобы помочь Цзи Хунмэй убить его, это было бы противоречием.

— Это неправда, — твердо сказал Чжоу Цзыюань. — Она моя мать, ты — мой брат. Мы одна

семья.

— Ха-ха.

Чжоу Цзылу лишь издал невеселый смешок. Семья. Она и Чжоу Пинсюнь просто наблюдали, как умирает его мать, и ждали этого момента, чтобы она могла войти в дом семьи Чжоу.

Система: Уровень симпатии Чжоу Цзылу -10, текущий уровень 218.

Чжоу Цзыюань внезапно развернулся, нежно обнял Чжоу Цзылу за талию и прижался лицом к его плечу.

— Брат, — голос его дрогнул, — я просто хочу, чтобы мама ушла из этого мира спокойно. Ее ведь уже нет в живых... Она не причинит тебе вреда. Я не позволю ей. Ты мой единственный родной человек. Даже если мне придется умереть, я не дам тебе пострадать...

Чжоу Цзыюань поднял глаза — в его светлых зрачках блеснули слезы, полные мольбы.

— Брат...

Чжоу Цзылу почувствовал, как его сердце бешено забилося о грудь человека, прильнувшего к нему. Кто тебе родня? Не смеши. Я...

Чжоу Цзылу охватила тревога. Он хотел оттолкнуть того, кто был в его объятиях, но вместо этого лишь крепче прижал его к себе. Словно прорвало плотину, эмоции хлынули неудержимым потоком. Да я с ума сошел. Я же натурал. И Чжоу Цзыюань тоже... правда? Все это проклятый директор-гей сбил меня с толку!

Су Цзин: Ты видел, какое у Чжоу Цзылу было лицо? У них с Цзи Хунмэй явно старые счеты. Как я могу на его глазах помогать ей? Чувствую, если не закончу это задание, снова подохну.

Система: Ха-ха. А обнимаешься ты вполне неплохо.

Су Цзин: ...Кто-нибудь объяснит, как система может говорить ха-ха?

Система: Уровень симпатии Чжоу Цзылу +20, текущий уровень 238.

Су Цзин: От одного объятия столько прибавилось?

Система: Уровень симпатии Чжоу Цзылу +30, текущий уровень 268.

Су Цзин: Ого.

Система: Уровень симпатии Чжоу Цзылу +40, текущий уровень 308. Достигнуто положительное значение.

Су Цзин: Симпатия обогнала директора... Значит, я пока в безопасности.

Система: Уровень симпатии Кун Жуцю +50, текущий уровень 350. Предупреждение: обратное расхождение значений.

Су Цзин: ...

Он обернулся и увидел ректора Куна, который стоял позади с окровавленным топором и улыбался, словно пытаясь скрыть какую-то неловкость.

Су Цзин: Его симпатия растет без всяких причин. Подозреваю, система просто издевается надо мной.

Система: Неужели?

Су Цзин: А разве нет?

Система: Ты правда думаешь, что в объятиях Чжоу Цзылу ты выглядел как тот самый чистокровный актив, о котором твердил?

Су Цзин: .

Директор Минь продолжал охоту на левом крыле второго этажа. Его успехи были впечатляющими, и он, несомненно, станет чемпионом этой ночи. Ни женщины, ни старики, ни больные не могли с ним сравниться. Даже ректор Кун, который мог составить ему конкуренцию, был слишком занят заигрываниями с господином Чжоу, забыв обо всех заданиях.

Минь усмехнулся. Конечно, он сражался ради безопасности больницы, но он не скрывал от самого себя, как сильно любит это чувство — наносить смертельный удар прямо в голову. Ежедневное общение с капризными пациентами требовало разрядки.

Его оружием был длинный, специально изготовленный ледоруб. Если вогнать его в затылок, острие могло показаться прямо из глазницы. Правда, если бить через глазницу, из затылка оно

не выйдет — кость слишком твердая. Нужно бить под наклоном вниз, тогда при удачном угле острое выйдет из шеи. От этой мысли директора охватило возбуждение, смешанное с тошнотой. Впрочем, тошнота только усиливала азарт.

Впереди показалась новая жертва — женщина в черном длинном платье, стоявшая к нему спиной. Ее стройные лодыжки были открыты. Женщина... Минь радостно двинулся следом. Если бы это был мужчина, он бы нанес удар без раздумий. Но такая изящная фигура вызывала любопытство: сначала надо рассмотреть, а потом решать, как именно ее прикончить — медленно или быстро.

Он подошел вплотную и шутливо хлопнул ее по плечу. Женщина обернулась и уставилась на него немигающим взглядом. У директора расширились глаза. Эта призрачная женщина была даже красивее, чем Красавица лечебницы.

Ее нужно устранить. Но сначала...

Он коснулся ее лица. Призрак дернулся и попытался схватить Миня за запястье, но тот ловко увернулся и положил руку на ее гладкую шею.

— О, директор Минь проверяет пульс на сонной артерии? — раздался холодный насмешливый голос.

Минь оттолкнул призрака и обернулся. Это был тот самый новый пациент. Он стоял, скрестив руки на груди, с полуулыбкой на лице. За ним следовали господин Чжоу и ректор Кун. Минь невозмутимо поднял ледоруб.

— Погодите, — пациент сделал шаг вперед. — Директор, можно оставить эту мертвую женщину мне?

— Что? — Минь был озадачен.

Время не ждало, поэтому он сказал прямо:

— Это моя мать.

Минь замолчал.

Ректор Кун просиял:

— О, так вот почему ты весь вечер бегал в такой спешке — искал маму? Цзыюань такой почтительный сын!

Минь сдержанно покосился на Кун Жуцю. Честно говоря, отношение ректора к пациентам

порой выводило из себя. Су Цзин вопросительно посмотрел на Чжоу Цзылу. Тот был явно недоволен, но не спешил возражать.

— Я хочу помочь ей исполнить желание, как вы делали это раньше, — продолжил Су Цзин. — Можно?

Минь пожал плечами и посмотрел на ректора. Хотя он обожал охоту, в обычное время он оставался добродушным врачом. Убивать мать пациента на глазах у него самого — это плохая практика для работы. Ректор Кун, разумеется, не имел ничего против просьбы Чжоу Цзыюаня:

— Она выглядит вполне безобидной. Мать Цзыюаня, должно быть, была очень доброй женщиной...

Чжоу Цзылу не выдержал и фыркнул. Су Цзин сделал вид, что не услышал. Он подошел к призраку:

— Мама, мы пришли помочь тебе исполнить желание. Мы с братом здесь.

Чжоу Цзылу возмутился:

— Зачем меня в это впутывать?

Цзи Хунмэй приоткрыла рот, но ее взгляд, миновав Чжоу Цзыюаня, устремился на Чжоу Цзылу.

— Чжоу... Цзы... Лу... — ее голос внезапно стал живым и легким. — Сяо Лу, это конфеты для Сяо Юаня. Не трогай их.

— ...

Чжоу Цзылу нахмурился. Что за бред?

Цзи Хунмэй продолжала:

— Я просила тебя присмотреть за младшим братом всего минуту, разве так заботятся о людях? Я расскажу все твоему отцу. Сяо Лу, сколько тебе лет? Ты совсем не умеешь уступать. Маленький выродок, ты, кажется, до сих пор не знаешь, что родители подобрали тебя на улице?

Лицо Чжоу Цзылу мгновенно переменилось. Су Цзин вздрогнул.